

ЮБИЛЕЙ

— Белла Абрамовна, с сыном вы часто видите?

— Примерно один раз в месяц. Бывает и чаще, если он в Нью-Йорке. Все зависит от обстоятельств. А Люда, она на девять лет моложе своего брата, живет рядом и приходит каждую среду. Иногда я Эрику и его жене Ане говорю: ребята, я в такой форме, что не надо, не приходите. Хочу побыть одна.

— Вам долго не давали разрешения на выезд, лет семь, кажется. Злились на власть?

— Конечно! Это было несправедливо. Дочь и ее мужа сняли с работы, внука исключили из института. С властями у меня и до этого были стычки, в конце сороковых годов. Я ведь "безродный космополит", обо мне писали: "Группа антинародных писателей будет неполной, если не сказать об их так называемом поэтическом ответвлении". Этим ответвлением была я. Меня хотели, но не успели исключить из Союза писателей. Главой свердловского отделения Союза писателей был Павел Бахов. Когда космополитическая кампания разворачивалась, он был в Москве. А вернулся в Свердловск — и все спустил на тормозах.

— И когда подали на отъезд, вас из Союза писателей тоже не исключили?

— Нет. В 1979 году, когда умер муж, я переехала в Юрмалу. Там ко мне и к семье дочери очень хорошо относились. И когда мы получили разрешение на выезд, нужно было членский билет сдать. Я отправила его со знакомой девочкой, а секретарь рижского отделения СП прислал мне с этой же девочкой букет цветов.

— Вы семь лет сидели в ожидании, могли и 10 просидеть. Что помогло вам уехать?

— Не что, а кто! Евгений Евтушенко. Он в 1985 году приехал выступать в Ригу, я специально оказалась на его вечер, мы поехали к нему в гостиницу, где он и написал письмо в КГБ. Оно у меня сохранилось. Мы отправили в Москву копию, а подлинник оставили себе.

Белла Абрамовна достает пожелтвшее, написанное от руки письмо:

"...Белла Абрамовна Дижур — старейшая детская писательница, принятая еще Павлом Бажовым в ряды ССП в 1940 году, зла в жизни никому не сделавшая, и единственное ее желание — чтобы собственный сын закрыл ей веки, похоронил ее. Никаких военных секретов она не знает. Как бы ни относиться к Э.Неизвестному, на мой взгляд, негоже такому могучему государству, как наше, мстить ему через 82-летнюю, ни в чем не повинную мать. Великодушие еще никого никогда не унижало. Проявите же великодушие, жалость, незлопамятность, исконно свойственные настоящим русским людям..."

— Стихи вы когда начали писать, Белла Абрамовна?

— Сколько себя помню, столько пишу. Стихам моим не везло, их не пе-

Оcean Parkway — одна из лучших бруклинских улиц Нью-Йорка. Может быть, потому что напоминает Кутузовский проспект Москвы. Здесь в стандартном шестизэтажном доме живет наша соотечественница — Белла Абрамовна Дижур, которой сегодня, 30 июля, исполняется 100 лет. Белла Дижур — мать скульптора Эрнста Неизвестного. Признание пришло к талантливой поэтессе только в Америке. В 1990 году в Нью-Йорке вышел сборник ее стихов "Тень души", который был переведен на английский язык и признан лучшей книгой года.

БЕЛЛА ДИЖУР:

"СТИХАМ МОИМ НЕ ПОВЕЗЛО"

Сегодня исполняется 100 лет талантливой поэтессе, матери Эрнста Неизвестного

чатали. Рассматривали, как под электронным микроскопом: что я хотела сказать? Им казалось — что-то не то. Но поскольку у меня была хорошая профессия, один очень умный редактор посоветовал мне писать для детей научно-художественную прозу — так, кажется, это тогда называлось. В этом жанре я достаточно процветала, книги издавали большими тиражами и Мо-

сква, и Свердловск. Забавно и смешно, что не все мои книги разрешили вывезти из Союза. Внук пошел с ними в Министерство культуры, там их сортировали: эту можно вывезти, эту нельзя. А стихи все лежали!

— Стало быть, у Эрнста талант от вас?

— Ну почему же? Мой муж был очень одаренным человеком: рисовал, играл в любительских спектаклях, был музыкант.

— Белла Абрамовна, Андрею Вознесенскому исполнилось 70 лет, Евгению Евтушенко 70 стукнуло. Как вы относитесь к ним?

— Очень одаренные люди! Ни тот, ни другой талант не погас!

— Вы в Америке 15 лет. Гражданство получили?

— У меня даже американский заграничный паспорт есть. Экзамены не сдавала, старенькая уже была, только присягала Америке, подняв правую руку. В 1990 году здесь вышла книга моих стихов, она на двух языках — англо-русская. Рисунки для нее сделал Эрик. Я повезла книгу в Россию. Дети посадили меня в самолет, проснулась я уже в Москве. А потом поехала в Свердловск, побывала на могиле мужа, встретилась с его родственниками.

— Что помогло вам дожить до векового юбилея, Белла Абрамовна?

— Не знаю. Ела, как все нормальные люди, что хотела. Нельзя сказать, что любила все человечество: кто-то мне мил, кто-то не мил.

— А враги у вас есть, как вы считаете? Или завистники?

— Дамаю, что нет. А чему завидовать? Есть какое-то повышенное любопытство. Каждый на улице должен спросить: как ваш сын? Меня знают, куда денешься. Это приятно. Правда, когда неназойливо.

Владимир НУЗОВ.

БЕЛЛА ДИЖУР Бабочка данаида

Бог даровал ей нервную систему
Величиною с зернышко пшена,
Но разрешает все свои проблемы
То крошечное зернышко сполна.

Он указал предназначенье вида
Тех бабочек, оно лишь в том,
Чтоб радужное тельце данаиды
Соревновалось в красоте с цветком.

■ ■ ■

На легких колесах,
В серебряных спицах,
Все мчится и мчится
Моя колесница.

Все выше,
В надмирный озоновый воздух,
Где холодно светят надменные
звезды,
Где так одиноко
И так нестерпимо,
Как может быть только
В разлуке с любимым.